

В СЕРИИ «МИРЫ БЕЛАШ» ВЫШЛИ:

«ВОЙНА КУКОЛ»:

Война кукол
Роботы-мстители
Кибер-вождь

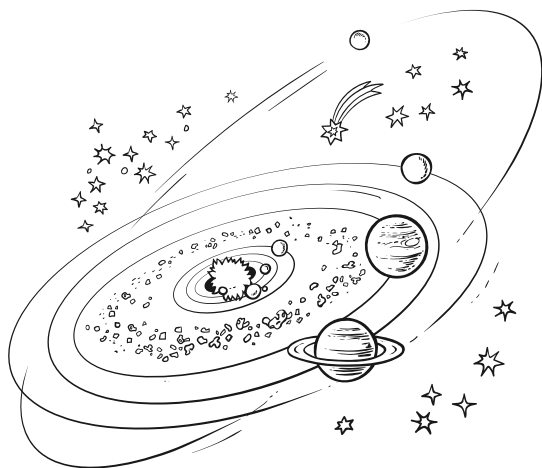
«КАПИТАН УДАЧА»:

Капитан удача
Человек удача
Эксперт удача

ВНЕ ЦИКЛА:

Имена мёртвых
Тайная власть

*Людмила и Александр
Белаш*

ВОЙНА КУКОЛ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Б43

Белаш, А. и Л.

Б43 Война кукол / А. и Л. Белаш. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 454 с. — (Миры Белаш).

Они ещё не совсем люди, но уже и не механические игрушки, повинующиеся встроенной в мозг программе. Они ушли, чтобы стать свободными, создавать свои семьи, просто жить и работать. Они никому не хотят зла, но их преследуют и уничтожают или стирают память и возвращают хозяевам. Остаётся одно — воевать. Но не с людьми — законы робототехники незыблемы, — а с такими же, как и они сами, киборгами, пока ещё лояльными по отношению к человеку. Начинается отсчёт нового времени, времени войны кукол.

BIC FLS
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73488-7

© Александр и Людмила Белаш,
текст, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

*Посвящается нашей дочери Анне,
для которой и написана эта трилогия*

*Я — ни живой, ни мертвый;
в нашем мире есть существа
с обличьем человека, однако
не принадлежащие
к человечеству.*

**Мишель де Гельдерод
«Красная магия»**

*По ниточке, по ниточке
Ходить я не желаю!
Отныне я, отныне я
Отныне я — живая!*
С.Алиханов

Пролог

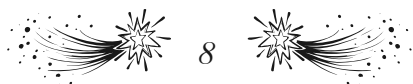
ремя и ветер, несущий песок, так стер-
ли трафарет на борту «голиафа», что
угадать в рассеянных по шероховатому
металлу лазурных рябинах надпись
ЭКСПА ПИОНЕР мог лишь очень наблюдательный че-
ловек. Тем более что старый трафарет перекрывался све-
жими и явно от руки сделанными граффити — СТРОИ-
ТЕЛЬ и МИР НА ПЛАНЕТЕ! Согласитесь, это куда
лучше, чем дьявольские рожи, намалеванные на иных

многоцелевых полуавтоматах. Экспансия — не пикник, не поход на дискотеку; здесь упрямое терпение надежней, чем самоуверенность и гонор.

Чуть ниже на «голиафе» было приписано — ЭКИ-ПАЖ ВООРУЖЕН.

Рядом с «голиафом», склонив к земле головы-кабины, стояли «самсон» и «бриарей» — такие же исцарапанные и потускневшие от летящей по ветру наждачной пыли. Век машин долог; собранные на Земле, эти послушные громадины годами стыли в наполненных инертным газом грузовых трюмах, и почти вечная фторсиликатная смазка в их сочленениях усохла едва на несколько микронов, но спустившись с неба в незнакомый мир, машины начали стареть. Из них выжимали максимум мощности, их заставляли работать в три смены, круглый день и год за годом, чтоб окупить затраты на их перевозку, на доставку колонистов, на постройку и эксплуатацию кораблей Экспансии. Поскольку запчастей было в обрез — корабли не надувные, сколько хочешь барахла в них не загрузишь, — машины были сделаны с пятикратным запасом прочности и износоустойчивости, но и они постепенно сдавали. Не дожидаясь, пока полуавтоматы начнут разваливаться на ходу, «Экспа Пионер» продала их по дешевке частникам и отчиталась в этом по графе «Поощрение и развитие малого бизнеса».

Старая Земля была выработана и полностью истощена. Все глубже и глубже приходилось бить шахты в погоне за рудами, но главное — в результате варварского использования и тотальной эрозии была уничтожена почва, этот невозобновимый ресурс. Человечеству грозила катастрофа — вот тогда и были созданы международные компании ЭКСПА, и миллионы людей разных вер и наций устремились в Космос, чтобы обжить планеты иных звездных систем и обрести новую Землю; так когда-то из раздираемой войнами и голодом Европы переселенцы

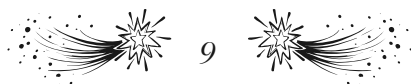
с пением псалмов отправлялись в Америку в наивной надежде создать там земной рай.

«Экспа Пионер» была бы рада подмять под себя все стороны жизни на этой планете освоения, включая проституцию и азартные игры, но с далекой Земли летели директивы и прибывали чиновники с антимонопольным кодексом под мышкой. Да и среди прибывших в капсулах гистерии нашлось немало предприимчивых людей, которым не улыбалось тратить свое здоровье в рудниках и на стройках, когда можно торговать вином и любовью в поселках, содержать рулетку или тайно скупать драгоценные находки у бородатых старателей.

Чтоб завести свое дело в тени «Экспа», нужен был стартовый капитал. Кое-кто пытался им разжиться, обирая ближних, взламывая кассы или затеявая черный бизнес; этих, если они попадались, ссылали в малоизученные районы планеты. Другие старались разбогатеть честно — и сколачивали микро-фирмы и артели, поскольку тяжелый труд в одиночку здесь вознаграждался могилой в каменистом грунте.

Люди, сидевшие в палатке у ног стопоходящих полуавтоматов, были из числа честных тружеников. Речь их на одну восьмую состояла из ругательств, в силу привычки ставших естественной частью языка; внешность их была грубовата, манеры — сдержанны, но бесхитростны и откровенны. Три экипажа, шестеро мужчин и три женщины. Считалось, что женщины на борту приносят удачу; кроме того, они умело обращались с манипуляторами, славились аккуратностью в обслуживании двигателей и компьютеров, умело распоряжались довольствием и обеспечивали уют.

Над приречной равниной сгущалась ночь. Черные силуэты машин сливались с чернеющим ненастным небом; ветер шуршал за брезентом, срывал дымок со среза жестяной трубы и клочьями уносил его в темноту. Не-

вдалеке едва виднелись начатки небольшой стройки — возвышение стены, решетчатый контур буровой башенки. Запахи кофе и жаркого сочились из-под клапана палатки и, остыв, рассеивались в холодном мраке.

— Скважина дает мало воды, — зачерпнув ложкой пищу, сказал старший.

Он был седым и помнил Землю. Четверо прибыли сюда детьми в гиперсне, другие четверо родились здесь, и земной акцент немного забавлял их, выросших в вавилонском смешении английского, немецкого, хинди и славянских языков с примесью иврита, которое ученые поспешили назвать «линг». Вынужденная скученность народа в редких поселениях начала то, чего так долго и напрасно добивались древние социальные реформаторы — сплочение народов воедино.

— Завтра надо углубить ее, — закончил старшина, прожевав. — Иначе работа затянется.

Девушка из экипажа старшины была его дочерью. Она же являлась связистом маленького отряда и специалистом по управляемым системам. Ей и предстояло перенастроить завтра бурильный автомат и насос.

Больше речей за столом не прозвучало. Все было ясно; всем хотелось только есть и спать.

Механик из экипажа «самсона» имел виды на дочь старшины. Продвижению их отношений мешали суровость отца-командира и почти непрерывная занятость. За общей работой руки их несколько раз соприкасались, а глаза встречались, что волновало обоих, но поговорить толком не удавалось.

Ложки были облизаны, соус из тарелок выскоблен кусками пористого псевдохлеба. Когда жена водителя «бриаря» разлила горячий кофе, запиликала радиостанция; дочь старшины села к прибору, надевая наушники.

— Полевая группа «Строитель» слушает. Да. Записываю. Спасибо за предупреждение, — она повернулась